

КОЛЬЦОВСКОЕ ЧУДО

Под Новосибирском построена модель будущей России

Сегодняшний наукоград, получивший этот статус в 2003 году, рабочий посёлок Кольцово (спутник Новосибирска) — удивительно благоустроенный и развивающийся муниципалитет. Он — детище команды мэра Николая Красникова, избираемого кольцовцами с 1991 года. А как удалось добиться такого результата?

НАПЕРЕКОР ЗЛОМУ РОКУ

Кольцово сейчас по численности населения — одна семьдесят пятая соседнего Новосибирска. Годовой бюджет наукограда — 1,7 млрд рублей. У полутрамиллионного мегаполиса — 83 млрд. Но если умножить казну Кольцово на 75, то выйдет 127 млрд. В пересчёте на душу населения это в полтора раза больше. Да, наукоград живёт гораздо богаче, чем Новосибирск. И строится в нём по 4 квадратных метра жилья на одного жителя ежегодно, тогда как в России в целом сей показатель не дотягивает и до одного метра...

Попробуем проследить историю, механику и органику того, что произошло в Кольцово. Сие крайне важно для понимания, как мы должны поднимать страну в будущем, борясь с постсоветской депрессией, санкциями и последствиями более чем тридцатилетней деиндустриализации.

Итак, выборному мэру Кольцово удалось неимоверными усилиями свой рабочий посёлок, что вокруг исследовательского биологического центра "Вектор", провести сквозь лихие 90-е. Он заблочно возвращает то созвездие частных фирм, иной раз — вчерашних научно-производственных кооперативов, что возникают в пору гибели СССР вокруг "Вектора". Помогает им чем может. Это сторицей вернётся потом, когда времена изменятся, а Кольцово станет наукоградом. Николай Григорьевич не искал личной выгоды и не набивал свой карман. Всё заработанное городом шло в дело, в развитие Кольцово. Его команда не сносила предприятий, чтобы нажить на продаже земельных участков. Не выводила деньги в офшоры.

В 2003 году Кольцово обретает статус наукограда. В тот момент населения в нём 12 тысяч душ. А бюджет составляет ничтожные 12 миллионов рублей при долгах за оплату ЖКХ в 20 с гаком миллионов. Но команда Николая Красникова не плачет, а исповедует принцип: "Дайте нам статус наукограда и всего один рубль из бюджета, а остальное мы заработаем сами".

За минувшие двадцать лет замысел по развитию города удался. Каким же образом? На большие налоговые поступления город рассчитывать не мог. По закону местное самоуправление в стране имеет право лишь на часть подоходного налога и на подати за имущество и земельные участки. Первоначально мэр надеялся, что Кольцово, как наукоград, сможет рассчитывать на возврат до половины тех податей, что собираются на его территории. И первоначально такой механизм действовал: до 2006-го Новосибирская область действительно отдавала Кольцово 5–7% того, что фискальные органы собирали в его границах. Но когда налоговые поступления стали расти, регион отобрал у наукограда это право.

Потому у команды Красникова оставался один путь — прежде всего развивать частное предпринимательство и производство в городе. Как можно больше привлечь сюда энергичных, делных людей, способных развивать предприятия и платить тот самый подоходный налог. Так и поступили. И в этом мэр напоминает мне первых курфюрстов Пруссии, которые, не имея в активе ничего, кроме песчанистых почв, поощряли переселение к себе промышленников, negociантов, искусных мастеров со всей Европы. В Пруссию конца XVII столетия ехали не только немцы, но и чехи, французы-гугеноты, иудеи.

В Кольцово стало развиваться "созвездие" биотехнологических компаний. Всех и не перечислить. В 2011-м начинается строительство Биотехнопарка в Кольцово, решение о создании коего годом ранее принимает губернатор Новосибирской области Виктор Толочковский. Возводятся и промышленные корпуса компании "СФМ-фарм". Это Сибирский центр электронно-лучевой обработки. Первый за Уралом специализированный центр стерилизации всего, что только можно, а также модификации материалов и обработки растительного сырья.

Сегодня в Кольцово приводят в пример и компанию "Вектор-Бест". Это одна из мировых величин по части разработки, производства и внедрения технологических решений лабораторной диагностики заболеваний человека и животных. Это генетический ПЦР-анализ, например, обширная линия клинической биохимии. Компания мощно поднимается, усиливается на производстве систем быстрой диагностики в пору охватившей мир "короны".

А вот компания "Ангиолайн". Она придумывает и производит полимерные трубки для хирургии. Например, стенты для операций на сердце и сосудах — отличная замена дорогого импорта.

Сегодня Биотехнополис вовсю развивается. Рядом с ним возникла кузница юных кадров — лицей "Технополис", где дети совмещают школьные занятия с работой в технопарке. А тут вам — и биотех, и роботика, и беспилотные летательные аппараты, и модели "умных домов", и "интернет вещей". Примечательная деталь: нынче город за свой счёт платит стипендии аспирантам в государственном центре "Вектор", мудро считая, что чем больше талантливых и мозговитых людей останется здесь трудиться, тем лучше для Кольцово. Тем более вероятно, что молодые затем станут основателями новых научно-производственных фирм. А те в свою очередь умножат силу и процветание наукограда.

Здесь работает классическая схема, известная по истории Кремниевой долины в США. Вокруг крупного государственного научно-исследовательского-производственного центра (здесь — вирусологического "Вектора") растёт целый мир амбициозных высокотехнологичных компаний. Биофармацевтический кластер. Потому что, как свидетельствует опыт и Америки, и Советского Союза, в больших государственных структурах создают потенциально прорывные разработки, однако доводить их до состояния коммерчески выгодной "конфетки" не умеют. Для сего требуются не скованные бюрократией частные научно-технические компании, основанные чаще всего самими разработчиками, проводившими исследования на государственные ассигнования. Умная власть это разрешает, ибо никто не сможет развить ту или иную технологию лучше, чем тот, кто её и создал. Слишком часто в СССР бюрократы просто складывали потенциальные прорывы в пыльные ящики, а технологи на их основе развивались на Западе, а не у нас.

Николай Красников терпеливо сеет семена грядущего. В планах — создать и промышленный парк совместно с Академгородком. По образу и подобию того, что развивается в Дубне. Дать жизнь наукоёмкой индустрии. Впрочем, только ли ей? Ещё в 2010-м начинается модернизация воедшего в состав наукограда птицеплемзавода холдинга "Октябрьский". Уж не знаю, каким чудём команда мэра предвидела, что в 2022-м задуят студеные ветры санкций, и стране придётся столкнуться с тем, что иностранцы откажутся поставлять в Россию племенных кур. Что надо своих доводить.

В такой дальновидности тоже нет ничего удивительного. Кольцово — город под властью не пустоголовых чиновников, не вчерашних "авторитетов" 90-х (золотые цепи на бычьих шеях), а русско-советских интеллигентов. Сам-то Николай Красников — математик, питомец мехмата Новосибирского университета, инженер и многолетний сотрудник "Вектора", автор научных работ в сфере математического моделирования и теории вероятностей. А глава городского Совета депутатов рабочего посёлка/наукограда — академик РАН Сергей Нетёсов, биолог. И рабочие тут — рабочие именно из грядущего, из Шестого технологического уклада. Они-то и смогли пронести сквозь смуту и деградацию лучшие достижения Советского Союза. И думают они о промышленности Будущего. Команда Красникова напоминает Академию из романа Азимова. Она обретала силу среди обломков прежней империи, развивая прорывные технологии — более эффективные и компактные, нежели старые.

Примечательная деталь: поскольку мэр Кольцово в отличных отношениях с компаниями, работающими в его городе, он привлекает их к благоустройству. И к социальным программам. Они охотно на это идут: ведь самим же приятно жить в удобной городской среде. То тут городу помогут, то там. И, как рассказал нам сам Николай Григорьевич, иной раз

взамен просят установить памятную табличку. Скажем, "Подъёмник в парке установлен на средства таких-то фирм". Шутки шутками, а за счёт таких источников в год удаётся привлечь средства, сопоставимые примерно с десятой частью бюджета наукограда.

И ЛИКЕРО-ВОДОЧНЫЙ ЗАВОД, И ФОТОННЫЙ УСКОРИТЕЛЬ...

Однако в современных условиях этого маловато. У нас самоуправление сидит на голодном налоговом пайке. Приходится ходить с просьбами к областным, а то и федеральным властям: дайте денег, включите нас в те или иные программы развития. Что ж, наукограду Кольцово тоже приходится это делать. И тут проявляются другие грани характера Красникова. Есть в нём что-то не только от увлечённого профессора, героя Жюль Верна, но и от хваткого сельского хозяина, и от хитроумного князя, выстраивающего сложные отношения с Золотой Ордой.

Как получить желанное финансирование от вышестоящих властей, встроиться в региональные программы? Надо стать той самой курочкой, что несёт золотые яйца. Что пополняет бюджет области. И вот в 2008 году в Кольцово открывается завод группы компаний "Сибирский алкоголь" "Сибирский ликёро-водочный..." Ну смог Красников договориться с водочным королём, в прошлом тоже советским учёным. И теперь в Кольцово производится высококачественная водка. Завод в один лишь только день уплачивает в федеральную и областную казну по 45–46 миллионов рублей налогов.

Ох как ругали за это тогда мэра! Дескать, сопьётся Кольцово. И к чему наукограду водочное заведение? Всё равно практически все налоги от него уходят в вышестоящие бюджеты, а наукограду остаётся от силы одна столпятидесятая часть от них. Но мэр рассудил иначе: если на моей территории появятся обильный источник пополнения казны для области и Москвы, то и мне будет легче договариваться о включении Кольцово во всевозможные программы развития страны и области. Ведь так, в сущности, поступал и легендарный губернатор Белогорья Евгений Савченко, завлекая в свою бурно развивающуюся область то средства федеральных целевых программ, то программ "Газпрома".

У Красникова сработало. Всего лишь один пример: в январе 2024 года соседний Новосибирск потрясли две волны тяжёлых аварий теплоснабжения. Реально изношенные сети, не знавшие ремонта по тридцать-сорок лет. А в Кольцово такого не было. Потому что мэру удалось встроить наукоград в региональную программу повышения энергоэффективности. На полученные 95 миллионов рублей летом 2023-го, отключив горячее водоснабжение на полтора месяца (и горожане отнеслись к сему с пониманием), кольцовские власти привели систему отопления в порядок, обновили трубы и котельные.

Но, пожалуй, история о том, как в Кольцово стал сооружаться СКИФ (Сибирский кольцевой источник фотонов), ещё красноречивее. Что такое СКИФ? Огромный рентгеновский микроскоп, нужный для развития многих наук и технологий. Идея скрещения физики и биологии. СКИФ позволяет на молекулярном и даже атомном уровне наблюдать процессы, происходящие в веществе. Это колоссальный прорыв для биологии, медицины, тонкой химии, фармацевтики, нанотехнологий, и для создателей электроники. Даже моторостроители, например, тут найдут применение: СКИФ даст им возможность наблюдать происходящие в металлических частях процессы в мельчайших деталях. По своему значению ускоритель фотонов — как появление телескопа у астрономов XVII века. Это резкое расширение возможностей учёных добывать новые знания — основу для передовых технологий.

Тут происходит привлечение возможности ещё одного новосибирского центра науки мирового значения: Института ядерной физики (ИЯФ) Сибирского отделения РАН, создающего наполнение — начинку для СКИФа. Идея старая: ИЯФ как мастер по созданию ускорителей ещё в 1970-е начинал программу общих с Институтом биофизики исследований — изучения с помощью тогдашних фотонных микроскопов процессов сокращения мышц подопытных лягушек.

Сибирский кольцевой источник фотонов (СКИФ) с высоты птичьего полёта. Является линейным ускорителем частиц, разгоняемых до околосветовой скорости. Источник синхротронного излучения поколения «4+» с энергией 3 ГэВ. Завершение строительства научно-исследовательского комплекса намечено на 2024 год.

Теперьшний СКИФ сильнее тех установок примерно настолько же, насколько современные орбитальные телескопы превосходят по возможностям зрительную трубу Галилея. В 1970-е мы грезил о том, чтобы делать машины нового типа: с искусственными мышцами, как у треножников Уэллсовых марсиан...

Николай Красников изначально понимал, что даёт строительство СКИФа в его городе. СКИФ как установка меганауки привлечёт тысячи отличных исследователей со всего мира — весьма качественный человеческий капитал, культурный и образованный. Эти люди принесут в Кольцово свои деньги, а кто-то тут и оседает, основывая новые научно-промышленные компании, получив новые возможности благодаря исследованиям на огромном микроскопе.

В Москве просто принимали решение: опустить на строительство СКИФа сорок миллиардов и поставить его близ Новосибирска. А вот то, что именно Кольцово смогло отвести землю под стройку и подготовило нужные документы, — заслуга именно команды мэра. И маленький оплот грядущего Русского чуда получил новое дыхание...

ОЖИВШИЙ РОМАН АЗИМОВА

Кольцово под 33-летним водительством Николая Красникова — удивительный пример. Маленькая, но живая альтернатива сырьевому, деиндустриализаторскому застою. Яркое доказательство того, что русские способны на передовое научно-технологическое и социальное развитие. Вспомним стойкую тенденцию, сформировавшуюся в России с момента гибели Советского Союза в 1991-м: если у тебя на территории нет месторождений нефти и газа (и вообще валютноносного сырья), то ты — неудачник, депрессивная территория. А остатки развитой промышленности и науки, даже если они есть, — всего лишь гири, тянущие тебя вниз. Ибо они, мол, неконкурентоспособны. Красников в Кольцово доказал обратное: можно жить и успешно развиваться, опираясь как раз на отечественный научно-промышленный потенциал, а не на сырьевую "трубу". Можно творчески развивать унаследованный от Советского Союза потенциал, а не сносить его ради строительства "элитного жилья" и торгово-развлекательных центров. Можно делать ставки на отличные кадры (альфа-мозги и золотые руки), а не на тонны добытой нефти.

Николай Красников, выбираемый всенародно семь сроков подряд, напоминает одновременно и премьеру Сингапура Ли Кван Ю, превратившего криминально-коррупционный мегаполис в одну из самых развитых (в том числе промышленно-технологически) и богатых стран планеты, совершившую бросок из Третьего в Первый мир. А чем-то — и на Александра Лукашенко, сумевшего спасти научный, индустриальный и аграрный потенциал Белой Руси. А в чём-то, как мы уже говорили, Николай Красников походит на легендарного губернатора Белогорья (Белгородской области) Евгения Савченко, сумевшего превратить свой регион во

флагман развития, в олицетворение лучшего для страны (1993–2020). Только у Красникова — всего один небольшой наукоград.

Ещё раз скажу, что Красников и его команда напомнили мне вымышленного Гэри Селдона из фантастического романа Айзека Азимова "Академия" ("Освещение"). Помните, как Селдон, предсказавший распад Империи, обвинен был властями в крамоле и подрывной деятельности и вместе с учёными подвергся ссылке на планету земного типа, но бедную природными ресурсами? Там возникла его Академия, которая, будучи лишена оружия и военного флота, имея в распоряжении лишь высокий интеллект и волю, сумела начать создание новой империи, до предела сокращая период хаоса и смуты. Удивительно, но планетой, где расположилась Академия, в книге Азимова правит... мэр.

Надеюсь, что Кольцовский плацдарм Пятой империи (Руси-Ковчега) не погибнет. Даже несмотря на то, что прямые выборы в наукограде с сентября 2024-го отменены. Не хочется думать о том, что стрясётся, если заменить нынешнего мэра и ему подобных на банальных чиновников-назначенцев...

А ЕСЛИ ТАК, ДА ПО ВСЕЙ РУСИ?

Пока пример наукограда Кольцово — скорее, исключение из правил. Хотя он выступает резкой опровержением тем, что хает всё русское. Мол, под Ордой вы сформировались, собственную жизнь устроить не можете, не то что в Европах. Умеем мы создавать привлекательные модели жизни и развития, да ещё как!

Будучи футурологом, не могу не представить себе, как можно достроить "модель Кольцово" и распространить её на всю Русь. Прежде всего нужно возродить местное самоуправление в стране, вернувшись к прямым выборам мэров и глав муниципальных общин, попутно совершив налоговую реформу. Пускай Москва (центр) в силу тяжести стоящих перед ней задач берёт себе половину собираемых на территориях налогов. Пусть в центральную казну идёт рента от добычи полезных ископаемых: они — достояние всей нации и не человеком созданы. А вот прочие налоги пусть на треть остаются в распоряжении местного самоуправления. Тогда оно будет всеми силами развивать промышленность, энергетику, торговлю, транспорт и услуги, тянуть к себе инвесторов и производителей. Потому как возникнет прямая зависимость благосостояния города или района от того, сколько у него работает предприятий.

Параллельно нужно твёрдо проводить курс на новую индустриализацию и умный протекционизм. Чтобы благодаря системе таможенно-тарифных и прочих мер (как во времена "толкового тарифа" Битте-Менделеева при Александре III) было выгоднее не готовые товары в Россию завозить, а производить их на месте. И если возможности своих деловых кругов не хватает, пусть иностранные фирмы ставят здесь свои заводы (а не сборочные ангары), под своими марками, но по максимуму де-

лают всё здесь, давая работу русским и другим коренным народам страны.

Тогда новые заводы и фабрики станут подниматься не только в Кольцово, но и по всей стране. Производство выгодно? Начнётся притлив в страну убежавших из неё прежде денег. А вокруг новой промышленности, уже чистой и роботизированной, начнут возникать подобию Кольцово. Самоуправляемые. Благоустроенные.

Жители таких полисов должны сами выбирать себе не только мэров, но и начальников местной полиции, и судей. Ибо они в силах их держать в тонусе. При этом должны сохраняться сильные централизованные органы внутренних дел — для борьбы с трансрегиональной и даже международной преступностью. Как и суды более высоких инстанций.

В Кольцово вижу прообраз чаемых много городов-садов, усадебных будущеградов-футурополисов. С домами на одну семью. Просторными, удобными для трёхдетных семей. Удивительно, но нынешняя численность Кольцово (20 тысяч) точно соответствует оптимальному населению городов-садов по Готфриду Федеру. Государство при этом направляет огромные деньги на преодоление демографического кризиса. Вместо замены русских на пришедшие на родную власть наша за свой счёт строит молодым семьям индивидуальные дома в виде натурального беспроцентного кредита. Рождение каждого ребёнка в семье — списание трети судулы. Завела семья троих чад — дом переходит в её собственность. А модели таких домов, недорогих и быстровозводимых, давно созданы. Например, архитектором Виталием Гребневым в "Сфере грифона". Полная переработка бытового мусора на межобщинных заводах. Технологии таких заводов (где отходы сортируются на самом предприятии) есть у новосибирцев (но это отдельная история).

Тогда футурополисы вокруг центров новой индустрии, научных центров и умных агробиохозяйств начнут бурно расти. Дело государства — протянуть между ними автостроды и трассы скоростного наземного транспорта (например, эстакадные экранопланы Бартины — Серёбзнова), развить личную малую авиацию, как на Аляске (идеи "воздушных фордов" СССР 1930-х гг.). Старые города останутся как важные культурные, научно-образовательные и научно-промышленные "ядра" в новой системе расселения.

Энергетика футурополисов? Максимальное развитие переработки органических отходов, биогаз. Где есть выходы природного водорода на поверхность (открытые уже покойного геолога Владимира Ларина) — бурить скважины и ставить газопроводные электростанции. А где-то и мини-атомные станции, дающие тепло и электричество одновременно. Что дополняется энергией ветра и Солнца, запасаемой впрок.

Так мы одним махом превращаем новую индустриализацию в инструмент национального возрождения и народосохранения. Как показывает пример Кольцово, кадры для такого нового курса у нас имеются...

Максим КАЛАШНИКОВ

Изборский клуб

русские стратегии

Мутасенский фашизм XXI века

Очередной 8(116) номер журнала "Изборский клуб" освещает тему "Мутасенский фашизм XXI века". Открывает номер статья Александра Проханова "Минуты роковые".

Авторский доклад Александра Галоненко Изборскому клубу "Ангლოსаксонский фашизм: угрозы для русской нации" затрагивает такие вопросы, как "Теоретические основы анализа нацизма", "Ангლოსаксонский либеральный нацизм", "Угрозы ангლოსаксонского либерального транснационализма".

В номере также опубликованы работы Владимира Овчинского "Неоэвгенический фашизм XXI века: угроза мировому сообществу", Андрея Светлова "Выиграть послевоенный мир", Риммы Соколовой "Цивилизационные истоки западного фашизма", Максима Калашникова "Как устроено русское чудо", Михаила Кильдяшова "Неирсость над нами смеяться".

В статье "Мобилизационная экономика и географический императив" Владимир Тимакوف пишет: "Отток капитала из России на Запад (точнее, на территорию с более мягким климатом, это могут быть и Сингапур, и Турция, и Корея) — это географический императив. Закон превышения оттока капитала над притоком строго выполнялся на протяжении десятилетий до 1917 года и также строго выполняется после 1991 года. Плановая же экономика со строгим контролем внешнеторговой деятельности позволила на семьдесят лет прекратить отток капитала с "Трудной земли". Географическому императиву, требующему преимущественных вложений в регионы с мягким климатом, была противопоставлена административная воля".

В беседе с Натальей Луковниковой Сергей Переселенник раскрывает тему "Жертвоприношение. Эвтаназия как основа цивилизации Запада".

Приводится отрывок из повести "Бранная слава" Алексея Шорохова.

Рубрика "Стихия" знакомит с творчеством Юрия Ключникова.

В "Библиотекаре" приводятся анонсы на книги Александра Проханова "Лунатик", Валерия Коровина "Конец Европы. Вместе с Россией на пути к многополярности", Владимира Можегова "Возвращение империи. Пути Русской идеи в зеркале истории".

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

К ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ!

Повестка для Старого Света на 2024 год

В ЭТОМ ГОДУ Запад ожидают революции.

Есть два Запада: глобалистский и обычный. Глобалисты представляют собой Запад-1. И при этом отказываются признавать, что существует на свете кто-то, кроме них самих. Поэтому они настаивают, что никакого "второго" Запада, Запада-2 — нет. А он есть.

Нам, многополярному миру, надо осознать как можно отчетливее существование этого Запада-2. Он состоит из самых разных сил, не согласных с ультралиберальной глобалистской повесткой элит. Там есть левые — как Сара Вагенхнхт и её новая партия. "Красная Сара" (валькирия ирано-германского происхождения) становится символом ультралиберальной левой Европы. В Италии ярким теоретиком такого же направления является Диего Фузарио — ученик марксиста и антиглобалиста Констанцио Преве. Во Франции таковы Ален Сораль, а также Мишель Онфре, Жан-Клод Мишеа и Серж Латуш.

Такие левые, в первую очередь — враги глобального капитала. Они отличаются от псевдо-левых, скупленных на корню Соросом*: те, прежде всего, за ЛГБТ**, украинский нацизм, геноцид Газы и не-

контролируемую миграцию, но против России и того, что их капиталистические хозяева, сами будучи либеральными нацистами, назовут "фашизмом".

Есть и правая составляющая — сильно потрепанная, но во многих европейских странах представляющая вторую по значимости политическую силу. Например, Марин Ле Пен во Франции.

В Германии набирают силы "Альтернатива для Германии" и другие более мелкие движения. Особенно в Пруссии (ранее известной как ГДР). В Италии, несмотря на либеральную немощь Мелони, правая половина общества нигде не делась. И весь правый популизм тоже нигде не делся.

Но главное в Запада-2 — это обычные обыватели, вообще ничего не понимающие в политике. Они просто не успевают за требованиями поменять пол, принудительно кастрировать своих маленьких сыновей, заключать браки с козами, привезти и кормить ещё больше мигрантов и диких, не способных элементарно следить за собой и гигиеной украинских маньяков, употреблять в пищу тараканов, читать на ночь молитвы Грете Тунберг и проклинать

русских, которые им ничего плохого не сделали. Западные обыватели, мелкий буржуа — главная опора грядущего восстания. Он перестаёт понимать либеральные элиты. Он необратимо отстал от акселерации вырождения и деградации, которые от него эти элиты требуют.

Многополярный мир должен помочь Европейской Революции.

Запад-2 — это обычные люди, которые ни в чём не виноваты. Демократически у них нет шансов изменить ситуацию, просто потому что на Западе давно нет никакой демократии, а Запад-1 установил прямую глобалистскую либеральную диктатуру — прежде всего как раз над Западом-2.

Остаётся только одно: сбросить власть узурпаторов революционным путём. Это повестка 2024 года для Европы. Её свобода в руках простых европейцев.

Александр ДУГИН

* Фонды Сороса нежелательны в РФ

** Запрещённое в РФ экстремистское движение

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

Хроники революции

Февраль 1917 года

Часть 1

ДеньТВ

QR

Дзен

QR

ОПЕРАЦИЯ «Ы»

ПЛАНЕТАРНОГО МАСШТАБА

Rutube

QR

TRANСПОЛ: БУДУЩЕЕ РОССИИ

QR

ВКонтакте

QR

БРИТАНИЯ ВЫГОНЯЕТ США С БЛИЖНЕГО ВОСТОКА?

QR